

Рычание продолжалось за дверью, но сороконожка не пыталась открыть закрытую дверь зала. Может быть, она заперта? О, мне все равно на это наплевать. Он же не собирается меня убивать. То, что я видел тогда, это огромная черная комната. И я серьезно, эта чёртова комната огромна! Я видел, что тысячи людей могут поместиться внутри этого проклятого места. Стены черные, но комната достаточно освещена, чтобы мы могли видеть лица, но не так ярко, как вторая область.

"Эй, ты в порядке?" Продавец сказал, что вернул меня в реальность. Затем я двинул голову в сторону его голоса и увидел, что он в настоящее время пинает все еще конвульсирующее тело полицейского. Прошло всего несколько секунд с тех пор, как мы вошли в четвертую зону подземелья, но полицейский уже на полу, делая все глупости. Я думаю, что продавец на самом деле уронил его, как только мы вошли внутрь. "У нас еще остались бинты?" Продавец продолжил, когда оглядывался вокруг нас.

"У нас нет..." Серебряный мужчина сказал, когда вытирал кровь на лбу медсестры.

"Как она?" Продавец с вздохом спросил, даже не думая о полицейском. Ну, если мои знания о "семени", посаженном ему, точны, то они не смогут слишком долго игнорировать этого человека.

"Нехорошо". Она все еще дышит, но раньше потеряла сознание, и до сих пор не проснулась. ". Серебряный мужчина продолжил, когда снял галстук с вздохом. Затем он обернул галстук вокруг лба медсестры. "Это меньшее, что мы можем сделать для нее." Затем он посмотрел на меня, продолжая стоять на коленях рядом с медсестрой. "Я уверен, что больше всего на это согласен ты, отец. "

Ах... Действительно, это она "спасла" меня, пока я умирал в первом районе. На самом деле, я бы действительно мог, если бы не ее стремительность. Я мог бы быть благодарен за нее. Тем не менее, в конце концов, она - всего лишь очередной сегмент развлечений в этом сучьем сегменте реальности, который мы называем "Подземелье семьи Антоновой". Я опустил на колени, когда промямлил несколько искренних молитв за нее, касаясь раны на лбу. Обычно я так молюсь, а не за раздутое SOS-сообщение, которое я прокричала ранее.

"Не знаю, верит ли кто-нибудь из вас в молитвы, но... ". Я вздохнул, глядя на бледное лицо медсестры. "Я священник, а не врач или медсестра, как она. Это лучшее, что я могу для нее сделать, что я на самом деле знаю лучше всего. ". Затем я продолжил стоять на коленях рядом с ней, торжественно зажав руки, бормоча несколько молитв о ней под моим дыханием. Мои самые искренние молитвы о том, чтобы Господь спас ее от демонов, мучающих ее голову прямо сейчас, - это компенсация, которую я могу быстро выплатить за заботу, которую она мне ранее оказала.

"Привет, священник, " Продавец мягко сказал ее обычным грубым тоном, но я вижу хотя бы немного натуральности в ее настроении на данный момент. "Ты знаешь, что это чертово чудовище было раньше?"

Затем я нежно открыл глаза, вздохнув перед тем, как сделать знак креста. "Да, " - сказал я со слабым вздохом, нежно похлопывая медсестру по голове. "Я уже сказал вам всем, что они на самом деле. Они ползучие. "

"Ёбаный в рот... " Продавец сказал с вздохом, когда он медленно ходил по коридору, быстро расчесывая голову назад. "Что это за место, блядь? Ты можешь серьезно сказать мне, что это дерьмо настоящее? Эй! Эй! ПОСЛУШАЙТЕ МЕНЯ, ВЫ ДВОЕ! Вы оба можете честно сказать мне, что мы только что видели что-то настоящее в этой дурацкой деревянной комнате? "

"Вы сами видели, мистер Продавец. " Я вздохнул с побежденным выражением лица, изо всех сил стараясь закончить этот разговор чем-нибудь милым и веселым. Та часть, где я должен объяснить о Ползучих, когда участники подземелья, наконец, увидели их, - это та часть аттракциона, которую я ненавижу больше всего. "Вы видели его, вы слышали его, вы чувствовали его запах, вы могли бы даже попробовать его, если бы попробовали, и я уверен, что полицейский очень хорошо знал, каково это - быть тронутым им. Он настоящий, самый настоящий, который вы могли когда-либо найти. Черт возьми, он даже реальнее, чем сам Бог, теперь, когда мы на самом деле его видели.". Затем я насмехнулся, когда смотрел на потолок над нами. То, что я увидел, это четыре белые лампочки, размещенные на каждом углу этой огромной квадратной комнаты. "Этот разговор вообще необходим? Реален он или нет - это наименьшая из наших проблем. Мы должны продолжать двигаться вперед, мы должны взять эти две лампочки с собой, и мы двигаемся дальше. Оглянись вокруг. Это место пустое. Это значит, что какой-то испорченный ад рано или поздно повторится. Если ты так хочешь знать о нём, почему бы тебе не открыть эту чёртову дверь и не посмотреть своими глазами.". Я сказал, глядя на белую дверь этой пустой комнаты.

Затем продавец насмехнулся, не в силах опровергнуть то, что я только что сказал, когда его глаза приземлились на спящего мужчину на другой стороне комнаты. "Почему мы не можем просто оставить этот кусок дерьма позади?". Продавец сказал, что он мягко ударил по голове теперь уже без сознания полицейского.

"Мы не можем этого сделать. " Серебряный мужчина мягко сказал, глядя на медсестру, которая спит рядом с ним. "Мы договорились с медсестрой, что никого не оставим в живых. "

"ДА, НО МЫ ТОЛЬКО ЧТО ОСТАВИЛИ ТРУП ТОГО ЧЕЛОВЕКА В ДРУГОЙ КОМНАТЕ!"

Продавец сказал, что он направил руку на дверь, которую мы использовали для входа в эту новую комнату. "Ну, знаешь, тот, с маятником, или что там еще! И не смей, блядь, говорить, что все в порядке, потому что он мертв! Этот полицейский уже мёртв! "

"Он все еще жив. " Серебряный мужчина сказал, когда пытался мягко передвинуть тело медсестры, чтобы ей было удобно спать.

"Он уже умирает, черт, что я знаю? ОН, НАВЕРНОЕ, УЖЕ МЕРТВ! О чем тут еще думать? Он ничего нам не сделал, кроме как поговорить, поговорить, не осталось ничего, кроме дерьма во рту у этого сукиного сына! У нас нет абсолютно никаких причин брать его с собой. ". Продавец сказал в быстром движении, не останавливаясь даже дышать. Он ответил на все эти слова, постоянно пиная полицейского разной интенсивностью.

"С такой логикой мы и вас оставим.". Серебряный мужчина произнес с решительностью глаза, когда смотрел на продавца.

"Какого хрена ты мне только что сказал, маленький говнюк?" Продавец сказал, что он быстро подошел к серебряному мужчине со вязаными бровями и указал указательным пальцем на лоб серебряного мужчины.

"Я сказал то, что должен был сказать. " Серебряный мужчина сказал, когда он толкнул свой лоб вперед, чтобы заставить кожу коснуться пальца продавца. "Ты только и делал, что жаловался, жаловался, жаловался на протяжении всего этого дерьма". Если мы оставим полицейского с такой же логикой, то мы оба должны остаться здесь, а священник и медсестра должны двигаться дальше, пока не доберутся до выхода. Ты так не думаешь?"

Затем продавец скрипел зубами, глядя на серебряного человека с глазами, наполненными гневом. Затем он двинулся вперед и собирался ударить кулаком по лицу серебряного человека. Серебряный человек не сдвинулся с места и просто позволил продавцу делать все, что он захочет. Тем временем, я просто посмотрел на них двоих, стараясь изо всех сил скрыть свой смех.

"ЕСЛИ ТЫ ТАК СИЛЬНО ХОЧЕШЬ ОСТАВИТЬ КОГО-ТО В ЭТОЙ ТЕМНИЦЕ, ТОГДА, МАЛЬЧИК, У НАС ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ВАС!". Далекий голос кого-то, кто кричал за пределами комнаты, раздался по всему нашему окружению. Он звучал как голос молодого человека, говорящего с микрофоном.

Внезапно, с расстояния в несколько метров от нас, мы увидели, как четыре стены снаружи этой комнаты поднялись вверх, чтобы показать, что находится по другую сторону комнаты. Только тогда мы поняли, что на самом деле мы находимся внутри зала, где стены сделаны из ничего, кроме стекла. Я так долго думал, что... Вообще-то нет, я уже знаю об этом, но держу пари, что остальные не знают. Сначала все подумают, что мы внутри какой-то огромной квадратной комнаты. На самом деле, это место достаточно маленькое, чтобы вместить восемь человек в лучшем случае, а стена, которую мы на самом деле видим все это время, расположена далеко, далеко от нас.

"Ч-что за хуйня на этот раз?" Продавец сказал усталым голосом, что пот снова начал выпадать из его лица.

"НЕ НАДО БОРОТЬСЯ ЗА ВОЗМОЖНОСТЬ УЙТИ! МЫ ДАДИМ ЕЕ ТЕБЕ!~" Громкий и глубокий голос человека, громко реверберирующего снаружи нашей стеклянной комнаты, продолжал говорить своим гордым тоном. Он был наполнен такой силой, что можно было с уверенностью сказать, что динамик так долго занимался этим игровым шоу-выступлением. "Вот оно. Это ваш большой человек, принимающий решения! Сыграйте с нами в игру и выиграйте потрясающие призы! Стены вокруг нас за пределами нашей комнаты продолжали подниматься до тех пор, пока мы не могли едва уловить резкое освещение, исходящее с другой стороны. Затем человек посмеялся над микрофоном, когда мы услышали шелест бесчисленного множества людей с другой стороны металлического занавеса. "La question c'est voulez-vous!"

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1022988>